

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

127994, Москва, ГСП-4, проезд Соломенной сторожки, 12

адрес электронной почты: 9aas.info@arbitr.ruадрес веб.сайта: <http://www.9aas.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ****№ 09АП-59514/2024**

г. Москва
01 ноября 2024 года

Дело № А40-73730/17

Резолютивная часть постановления объявлена 22 октября 2024 года
Постановление изготовлено в полном объеме 01 ноября 2024 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи А.Н. Григорьева,

судей А.А. Дурановского, Р.Г. Нагаева

при ведении протокола секретарем судебного заседания П.С. Бурцевым,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу конкурсного управляющего на определение Арбитражного суда г. Москвы от 23 июля 2024 года по делу № А40-73730/17 в части отказа в привлечении Логвинова Д.В. и Пьянкова А.Р. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника,

по делу о несостоятельности (банкротстве) ООО «Форус»,

при участии в судебном заседании:

от ООО «Звезда Ресурс»: Вихрева А.С. ген. дир.

от АО Банк «Развитие-Столица»: Берёзкин А.Ю. по дов. от 13.12.2021

от к/у ООО «Форус»: Занкин Д.Б. по дов. от 25.03.2024

иные лица не явились, извещены

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2018 ООО «Форус» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Овчинников Игорь Евгеньевич.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 05.04.2023 объединены в одно производство заявления конкурсного управляющего о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности для совместного рассмотрения в рамках дела № А40-73730/17.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 23.07.2024 Карпов Ю.Ю. привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Форус».

Отказано в привлечении ООО «Снабсервис», ООО «Благмет», ООО «Ариста», ООО «Креатон», Драчева А.А., Стадника О.В., Логвинова Д.В., Пьянкова А.Р., Трофимова В.В., Колпакова П.А., ООО «Коллектив», АО Банк «Развитие-Столица» к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Форус».

Не согласившись с принятым судебным актом, конкурсный управляющий обратился в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит определение отменить в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности Логвинова Д.В. и Пьянкова А.Р.

В остальной части судебный акт не обжалуется.

В соответствии с ч. 5 ст. 268 АПК РФ в случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, арбитражный суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части, если при этом лица, участвующие в деле, не заявят возражений.

Возражений в суд апелляционной инстанции не заявлено.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего и ООО «Звезда Ресурс» доводы апелляционной жалобы поддержали. Представитель АО Банк «Развитие-Столица» возражал.

Иные лица, участвующие в деле, уведомленные судом о времени и месте слушания дела, в том числе публично, посредством размещения информации на официальном сайте в сети Интернет, в судебное заседание не явились, в связи с чем, апелляционная жалоба рассматривается в их отсутствие, исходя из норм ст. 156 АПК РФ.

Рассмотрев дело в порядке ст. 156, 266, 268 АПК РФ, изучив материалы дела, выслушав доводы, суд апелляционной инстанции приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

В силу положений ст. 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и ст. 223 АПК РФ дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом.

Ответчикам Карпову Ю.Ю., ООО «Снабсервис», ООО «Благмет», ООО «Ариста», ООО «Креатон», Драчеву А.А., Стаднику О.В., Логвинову Д.В., Пьянкову А.Р., Трофимову В.В., Колпакову П.А., АО Банк «Развитие-Столица» вменяются сделки по передаче векселей.

Из материалов дела следует и установлено судом первой инстанции, что между АО Банк «Развитие-Столица» и ООО «Форус» заключены договоры выдачи векселей:

- от 30.01.2017 № 10/СВ-2017 (9 шт. общей вексельной суммой 40 237 805 руб.),
- от 09.02.2017 № 17/СВ-2017 (9 шт. общей вексельной суммой 34 002 410 руб.),
- от 14.04.2017 № 43/СВ-2017 (4 шт. общей вексельной суммой 15 000 000 руб.),
- от 15.05.2017 № 61/СВ-2017 (4 шт. общей вексельной суммой 15 500 000 руб.).

Судом установлено, что ООО «Форус» обязательства по оплате договоров выдачи векселей выполнены в полном объеме в общем размере 104 738 046 руб.

Полученные ООО «Форус» векселя в срок для исполнения были предъявлены иными юридическими лицами:

- ООО «Оргсинтез» предъявило и получило оплату по векселям на общую сумму 40 237 805 руб.,
- ООО «Благмет» предъявило и получило оплату по векселям на общую сумму 26 500 000 руб.,
- ООО «Снабсервис» предъявило и получило оплату по векселям на общую сумму 22 000 241 руб.,
- ООО «Вентер» предъявило и получило оплату по векселям на общую сумму 16 000 000 руб.

Таким образом, в период с 30.01.2017 по 15.05.2017 денежные средства должника в размере 104 738 046 руб. были направлены на приобретение векселей Банка. При наступлении срока погашения они были предъявлены для исполнения третьими лицами, денежные средства Банк перечислил на расчетные счета указанных лиц.

В связи с этим конкурсный управляющий полагает, что ввиду выбытия указанных векселей из владения должника и отсутствия доказательств возмездности их приобретения, перечисленные третьи лица должны быть привлечены к субсидиарной ответственности.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации

об административных правонарушениях» ст. 10 Закона о банкротстве признана утратившей силу и Закон о банкротстве дополнен главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

Нормы о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц были определены законодателем в разное время следующими положениями:

- статья 10 Закона о банкротстве в редакции от 28.06.2013 (N 134-ФЗ) (действует по отношению к нарушениям, совершенным в период с 30.06.2013 по 29.07.2017);

- глава III.2 Закона о банкротстве в редакции от 29.07.2017 (N 266-ФЗ) (действует по отношению к нарушениям, совершенным в период с 30.07.2017).

Согласно п. 3 ст. 4 Закона N 266-ФЗ рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной ст. 10 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до дня вступления в силу Закона N 266-ФЗ, которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве в редакции Закона N 266-ФЗ.

Поскольку вопросы субсидиарной ответственности относятся к вопросам отношений между кредиторами и контролируемыми должника лицами, основания субсидиарной ответственности относятся к нормам материального гражданского (частного) права, и к ним в соответствии с общим принципом действия закона во времени, закрепленным в п. 1 ст. 4 ГК РФ, не может применяться обратная сила, исходя из того, что каждый участник гражданского оборота должен быть осведомлен об объеме и порядке реализации своих частных прав по отношению к другим участникам оборота с учетом действующего в момент возникновения правоотношений правового регулирования.

В соответствии с п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве (ред. от 18.06.2017) пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в ст. ст. 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

Учитывая тот факт, что предусмотренное ст. 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ) такое основание для привлечения к субсидиарной ответственности как "признание должника несостоятельным вследствие поведения контролирующих лиц" по существу мало чем отличается от предусмотренного действующей в настоящее время ст. 61.11 Закона основания ответственности в виде "невозможности полного погашения требований кредитора вследствие действий контролирующих лиц", а потому значительный объем разъяснений норм материального права, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" (далее - Постановление № 53), может быть применен и к ст. 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ.

Как следует из разъяснений, изложенных в п. 16 Постановления № 53, под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (ст. 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц носит гражданско-правовой характер, и при ее применении судам надлежит учитывать общие положения глав 25, 59 ГК РФ в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве.

Учитывая вышеизложенное, суд первой инстанции не нашел оснований для привлечения указанных лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 20.10.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2023, постановлением Арбитражного суда Московского округа от 03.05.2023, отказано в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о признании недействительными взаимосвязанных цепочек сделок по приобретению и передаче векселей.

В частности цепочка № 1: договор выдачи векселей № 10/СВ-2017 от 30.01.2017 на сумму 40 000 000 руб.; действия ООО «Форус» по передаче векселей ПВ № 0004754, ПВ № 0004755, ПВ № 0004756, ПВ № 0004757, ПВ № 0004758, ПВ № 0004759, ПВ № 0004760, ПВ № 0004761, ПВ № 0004762 стоимостью 40 000 000 руб. в пользу неустановленных лиц; последующая передача векселей от ООО «Ариста» к ООО «Оргсинтез» по договору мены от 14.03.2017; погашение Банком векселей по заявлению ООО «Оргсинтез» от 16.03.2017.

Судами в рамках обособленного спора об отказе в признании сделок недействительными установлено следующее.

При обращении ООО «Оргсинтез», ООО «Вентер», ООО «Снабсервис», ООО «Благмет» в Банк за погашением спорных векселей ими были представлены Банку документы о происхождении вышеуказанных векселей, согласно которым все вышеуказанные векселя Банка были объектом обмена в сделках между ООО «Оргсинтез», ООО «Вентер», ООО «Снабсервис», ООО «Благмет» и третьими лицами ООО «Ариста», ООО «Креатон», ООО «Интерстрой», ООО «Металлпродукт», ООО «Сатурн».

ООО «Оргсинтез», в частности, в обмен на выпущенные Банком векселя ПВ № 00047.54, ПВ № 0004755, ПВ № 0004756, ПВ № 0004757, ПВ № 0004758, ПВ № 0004759, ПВ № 0004760, ПВ № 0004761, ПВ № 0004762 общей стоимостью 40 000 000 руб, полученные ООО «Оргсинтез» от ООО «Ариста» по договору мены от 14.03.2017, предоставило для ООО «Ариста» векселя ВГ № 0268348, ВГ № 0268349, ВГ № 0268350, ВГ № 0268351, ВГ № 0268352, ВГ № 0268353, ВГ № 0268354, ВГ № 0268355 эквивалентной стоимостью, выпущенные ПАО «Сбербанк».

Суды установили, что материалами дела подтверждается, что все сделки (между ООО «Форус» и Банком; между Банком и последними векселедержателями ООО «Оргсинтез», ООО «Вентер», ООО «Снабсервис», ООО «Благмет»; между последними векселедержателями ООО «Оргсинтез», ООО «Вентер», ООО «Снабсервис», ООО «Благмет» и предшествующими векселедержателями ООО «Ариста», ООО «Креатон», ООО «Интерстрой», ООО «Металлпродукт») были возмездными и экономически обоснованными.

На основании изложенного, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о необоснованности требований конкурсного управляющего о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности за сделки, связанные с передачей векселей, поскольку данные сделки уже исследованы судами дважды на предмет их недействительности, порочность данных сделок не выявлена, напротив, установлены возмездность и реальность правоотношений между сторонами, в связи с чем вред оспариваемыми сделками должнику не причинен.

Более того, не выявлено никаких обстоятельств и не представлено каких-либо объективных доказательств наличия единого интереса между ООО «Форус», Банком, ООО «Вентер», ООО «Снабсервис», ООО «Благмет», ООО «Ариста», ООО «Креатон», ООО «Интерстрой», ООО «Металлпродукт»; Банк не связан с этими лицами единым управляющим центром, не является формально или фактически аффилированным с ними лицом; равно как и ООО «Форус» не является формально или фактически аффилированным с ними лицом. Наличие связей между участниками каждой сделки, помимо операций по самой сделке, ничем не подтверждается.

Наличие предполагаемой аффилированности Банка и ООО «Оргсинтез» не влияло на иные вексельные сделки в цепочке и не могло причинить вред ООО «Форус», поскольку в непосредственное взаимодействие с ООО «Форус» при приобретении векселей ООО «Оргсинтез» не вступало.

Конкурсным управляющим так и не доказана какая-либо связь между первым векселедержателем ООО «Форус» и последними векселедержателями ООО «Оргсинтез», ООО «Вентер», ООО «Снабсервис», ООО «Благмет», предъявившими эти векселя к погашению Банку. Также им не доказана какая-либо связь между последними векселедержателями ООО «Оргсинтез», ООО «Вентер», ООО «Снабсервис», ООО «Благмет» и предшествующими векселедержателями ООО «Ариста», ООО «Креатон», ООО «Интерстрой», ООО «Металлпродукт».

Согласно ст. 2 Закона о банкротстве (ред. от 18.06.2017) контролирующее должника лицо - лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем три года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность в силу нахождения с должником в отношениях родства или свойства, должностного положения либо иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, руководитель должника).

В соответствии со ст. 10 Закона о банкротстве и абз. 2 п. 3 ст. 56 ГК РФ, действовавшими в период вменяемых действий, если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

В настоящем случае подлежит применению разъяснения, изложенные в п. 7 Постановления № 53.

Как ранее, так и в настоящее время к такой ответственности подлежало привлечению лицо, осуществляющее фактический контроль над должником (независимо от юридического оформления отношений) и использовавшее властные полномочия во вред кредиторам, то есть своими действиями приведшее его к банкротству.

Ввиду изложенного оснований для признания указанных юридических лиц контролирующими должника судом не усмотрено, основания для привлечения к субсидиарной ответственности отсутствуют.

Между тем, конкурсный управляющий полагает, что надлежит привлечь к ответственности Логвинова Д.В., Пьянкова А.Р. как выгодоприобретателей по сделкам по передаче векселей.

Логвинов Д.В. до 12.07.2018 являлся участником (100%) и генеральным директором ООО «Оргсинтез».

Пьянков А.Р. с 12.07.2018 по 29.04.2020 являлся участником (100%) и генеральным директором ООО «Оргсинтез».

Вопреки доводам конкурсного управляющего, предусмотренная пп. 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве презумпция контроля над должником у лица, которое извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в п. 1 ст. 53.1 ГК РФ, в рассматриваемом случае не применима, подобная презумпция в предыдущих редакциях Закона о банкротстве отсутствовала. Данный вывод подтверждается сложившейся судебной практикой (п. 12 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020).

Судебная коллегия не усматривает оснований для признания указанных лиц контролирующими ООО «Форус», поскольку не усматривается оснований для выводов о наличии права у Логвинова Д.В. и Пьянкова А.Р. давать обязательные для исполнения должником указания или возможность определять его действия. Учитывая установленную судами возмездность сделки по приобретению ООО «Оргсинтез» у ООО «Ариста» веселей нет также оснований для признания Логвинова Д.В. и Пьянкова А.Р. лицами, извлекающими выгоду из незаконного или недобросовестного поведения руководителя должника.

Более того, судебная коллегия учитывает, что Пьянков А.Р. назначен на должность генерального директора ООО «Оргсинтез» только 12.07.2018, то есть после погашения Банком предъявленных к исполнению векселей (16.03.2017), следовательно, после совершения всей цепочки действий, являющихся, по мнению конкурсного управляющего, основанием для привлечения лица к ответственности.

Доводы о номинальности Пьянкова А.Р. как генерального директора, а также непринятие мер Логвиновым Д.В. и Пьянковым А.Р. по ликвидации юридического лица в установленном законодательством порядке не имеют правового значения для настоящего спора и подлежат отклонению.

Таким образом, принимая во внимание все вышеизложенные обстоятельства, суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены обжалуемого судебного акта на основании ст. 270 АПК РФ.

Доводы апелляционной жалобы, направленные на переоценку правильно установленных и оцененных судом первой инстанции обстоятельств и доказательств по делу, не свидетельствуют о нарушении судом первой инстанции норм материального и процессуального права. Оспариваемый судебный акт соответствует нормам материального права, а содержащиеся в нем выводы - установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, в связи с чем, апелляционная жалоба удовлетворению не подлежит.

Нарушений норм процессуального права, являющихся безусловным основанием для отмены судебного акта в соответствии со ст. 270 АПК РФ, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 266 - 269, 272 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда г. Москвы от 23 июля 2024 года по делу № А40-73730/17 оставить без изменения, а апелляционную жалобу конкурсного управляющего - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня принятия и может быть обжаловано в течение одного месяца со дня изготовления в полном объеме в Арбитражный суд Московского округа.

Председательствующий судья:

А.Н. Григорьев

Судьи:

А.А. Дурановский

Р.Г. Нагаев